

ИСТОРИЯ

Научная статья
УДК 39: 94 (575.4)
doi: 10.17223/15617793/486/11

Из истории текинского рода Гараахмет (по материалам XIX в.)

Сердар Джумаевич Атаев¹

¹ *Институт истории и археологии Академии наук Туркменистана, Ашхабад, Туркменистан
serdar63atdayev@gmail.com*

Аннотация. Рассматривается историческое прошлое туркменского рода Гараахмет племени теке. Хронологические рамки исследования ограничены временным отрезком, охватывающим период всего XIX в. и частично XVIII столетия. Это время очень важно для прошлого племени теке, так как оно характеризует ту обстановку, из-за которой им пришлось мигрировать в южные районы нынешнего Туркменистана. Выявлены неординарные личности и описана их роль в обществе, что позволяет правильно осмыслить их решения и действия в реалиях того времени. Такой подход порождает новые вопросы, ответы на которые, в свою очередь, вызывают очередные отклики, а значит, и более современный взгляд на историю туркменского народа.

Ключевые слова: теке, Гараахмет, переселение, незаурядные личности, родоплеменная структура

Для цитирования: Атаев С.Дж. Из истории текинского рода Гараахмет (по материалам XIX в.) // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 486. С. 101–113. doi: 10.17223/15617793/486/11

Original article
doi: 10.17223/15617793/486/11

From the history of the Teke clan Garaahmet (based on the materials of the 19th century)

Serdar J. Atdayev¹

¹ *Institute of History and Archaeology, Academy of Sciences of Turkmenistan, Ashgabat, Turkmenistan
serdar63atdayev@gmail.com*

Abstract. This article considers the historical past of the Turkmen clan Garaahmet of the Teke tribe. The chronological scope of the study is limited to a time period covering the 18th and 19th centuries. This time is very important for the past of the Teke tribe, as it characterizes the situation because of which they had to migrate to the southern regions of present-day Turkmenistan. In the Turkmen historical science, attempts were made to cover the history of a particular tribe or tribal unions, but the description of the history of a single small clan and its smaller divisions was never touched upon. In this study, the author decided to focus on the analysis of the past of the Turkmen clan Garaahmet of the Teke tribe. This small clan played an important role in the history of not only the Teke tribe, but also the entire Turkmen people. The clan's bright persons made a significant contribution to the rich history of the Turkmen people. The aim of this study was an attempt to highlight the historical situation of that time and analyze the complex processes that befell the Turkmen tribes. The objective of the work was to correctly and objectively describe the reality of the time when outstanding personalities entered the arena. Their extraordinary and outstanding abilities helped the Turkmens, through military actions and diplomatic tricks, to balance on the claims of the Khiva Khanate and Persia to these territories. The author used a comprehensive research method, with the connection of all kinds of historiographical material, archaeological and ethnographic data. The result of the study is that the author managed to restore, when possible, the images of prominent persons of the Garaahmet clan. It was possible to prove that Oraz Yagly Khan had not two, but three sons: Sakhat Niyaz Khan, Berdy Niyaz Khan and Aman Niyaz Khan. The author described the image of Mayla Khan and other persons of the Garaahmet clan, and also tried to present the historical situation of that time and understand the complex processes that took place within the clan and the entire Teke tribe. The tribal structure characteristic of all Turkmen tribes was the framework that helped to cement the social structure of the Garaahmet clan. Such a situation was the basic system of society and was the "template" that explained the behavior of the whole society, in one or another historical reality. Identification of extraordinary persons and a description of their role in society allows us to more correctly comprehend their decisions and actions in the realities of that time. This approach gives rise to new questions, the answers to which, in turn, evoke new responses, and hence a more modern view of the history of the Turkmen people.

Keywords: Teke, Garaahmet, resettlement, outstanding persons, tribal structure

For citation: Atdayev, S.J. (2023) From the history of the Teke clan Garaahmet (based on the materials of the 19th century). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 486. pp. 101–113. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/486/11

Твоя семья, твой род и племя,
Частицы прошлого страны.
И потому событий бремя,
Так берedit покой души.

С.А.

Введение

В туркменской исторической науке предпринимались попытки освещения истории определенного племени или племенных союзов, однако описание истории отдельно взятого небольшого рода и его более мелких подразделений никогда не затрагивалось. В своем исследовании я решил сосредоточиться на анализе прошлого туркменского рода Гараахмет племени теке. Этот маленький род сыграл важную роль в истории не только племени теке, но и всего туркменского народа. Его яркие представители внесли весомую лепту в богатую историю туркменского народа. Исследование в подобном узком ключе позволит взглянуть на историю племени, да и народа в целом как бы изнутри. Подобный подход дает возможность лучше понять, какие скрытые механизмы происходили внутри этой ячейки общества и как они влияли на поведение всего социума. Во главе с амбициозными лидерами некоторые роды выходили на авансцену исторических событий, активно влияя на будущее всего племени. Описание этих личностей и характеристика их деятельности в обществе, создает тот особый колорит, который позволяет лучше понять и воспринять дух того времени.

Заселение текинцами Южного Туркменистана

Чтобы лучше понять историю текинского рода Гараахмет, необходимо составить общую картину того времени. Упоминания о племени теке лучше начать с момента их проживания в северных районах Туркменистана, а именно в урочище Вас (с крепостью Теке-Сенгир и группой колодцев в Сакар-Чага) и урочище Кандум (с крепостью Кандум-кала). По сообщению историка Мухаммеда ибн Вали, течение Амударьи к началу XVII в. уже не достигало своих прежних западных границ и окончательно ослабло в промежутке 1610–1620 гг. В легенде о текинском лидере Кеймир-Кёре говорится, что племя покинуло эти места ввиду окончательного прекращения притока воды по Дерьялыку. Текинцы перемещаются на Балханы. В этом скудном районе они долго не задерживаются и к концу XVII в. продвигаются на юг к предгорьям Копетдага. По словам персидского историка Мухаммеда Казима, текинцы уже в начале XVIII в. жили уже в окрестностях Дуруна и Нисы. Второй, более крупный поток текинцев в южные районы Туркменистана произошел во второй половине XVIII в., после падения империи Надир-шаха (1736–1747 гг.) [1. С. 21].

Нам интересно будет проследить второй путь, по которому текинцы оказались в Южном Туркменистане, т.е. двигаясь вдоль реки Амударьи. Часть текинцев, взяв направление на восток, заняли прибреж-

ную полосу Амударьи. Однако здесь они столкнулись с войсками Надир-шаха, повернули обратно в пределы ханства и через Балханы двинулись в пределы Ахала [2. С. 173–177]. Вторая попытка была предпринята в 1767–1770 гг., когда текинцы вновь перемещаются к среднему течению Амударьи. Согласно народным преданиям, текинцы во главе с легендарным Кеймир-Кёром двинулись через Хиву и осели в Дарган-Ата. Откуда, по причине конфликта с бухарским ханом, они возвращаются обратно, хотя часть теке там остались. После смерти Кеймир-Кёра текинцев возглавляет Анна-Сеид-векиль. Они продолжают движение в Ахал, постепенно переселяя из Дарган-Ата сюда своих соплеменников, оставшихся на Амударье [1. С. 24]. В Центральном государственном архиве Туркменистана хранится предание текинцев Теждена о том, что они прибыли туда в 1780-х гг. Путь их начался с берегов Амударьи, между Хивой и Бухарой [3]. Генерал Н.Г. Петрусевиц указывал, что заселение Ахала текинцами шло одновременно с их оседанием в Мерве, куда они пришли «с берегов Амударьи» [4. С. 159]. Эта информация была повторена британским археологом и дипломатом Г.К. Роулинсоном: «Первоначальное поселение ахал-теке на границе с Персией произошло одновременно с поселением мервских теке. Все племя было переселено из Лебаба, или берегов Окса» [5. Р. 183].

Процесс ухода текинцев из пределов Хивинского ханства затянулся. По данным российского посланника Н. Муравьева, хивинский правитель Мухаммед-Рахим-хан I организовал в 1813 г. поход на Персию. По пути следования он обратился за поддержкой к туркменским племенам теке и гёклен, но получил отказ. Вернувшись в Хиву, Мухаммед-Рахим-хан нападает на текинцев. Часть теке во главе с Мурад-сердаром скрываются в горах. Однако вскоре голод заставил их переселиться обратно в ханство [6. С. 28]. Известно также, что текинцы после кратковременного пребывания в 1779 г. в низовьях канала Найман, к востоку от Ярги-арыка, вновь появились там в 1816 г. Позже, в 1860-х гг., они опять претендовали на эти земли [7. С. 34]. Однако основная часть текинцев в 30-х и 40-х гг. XIX в. проживали на западных окраинах ханства, в урочищах Вас и Кандум-кала. В 1855 г. проживавшие в Кандум-кала текинцы перебираются в Вас. В хивинских документах говорится о выдаче 11 000 батманов пшеницы текинцам, прикочевавшим из района Кандум-кала [7. С. 305]. В 1856 г. эта часть текинцев переселяется в Ахал [8. С. 547, 553]. По данным хивинского архива, часть текинцев откочевала из района Кандум-кала чуть раньше, еще в 1852 г. Там же говорится о прибытии в 1870 г. небольшой группы теке в район Вас. К началу XX в. текинцы в списке жителей ханстве уже не числились.

XVI–XVIII вв. были временем поиска новых областей проживания, богатых плодородными землями и водой. Постоянные притеснения со стороны Хивы, Бухары и Персии обязывали туркменские племена сплотиться и держаться вместе. Н.Г. Петрусеви́ч отмечал, что у предводителей туркмен могли быть разногласия, но в моменты опасности они «всегда будут на стороне своих, а не чужих» [9. С. 48]. Если говорить о солидарности текинцев, то их единодушие можно объяснить непреложным правилом, которого они всегда придерживались. Опыт соседних племен показал, что некоторые роды, вынужденные жить раздельно в отдалении друг от друга, со временем теряли связь и возможность помочь друг другу. По этой причине, когда текинцы переселялись из Ахала в Теджен и Мерв, на новое место направлялись люди от всех четырех колен. Четыре крупных текинских колена, а именно: багшы, сычмаз, бег и векиль, прослеживаются на всех территориях своего компактного проживания. По сообщению российского дипломата Н.В. Чарыкова, при строительстве крепости Говшутхан-кала «каждое из четырех отделений мервского народа должно было построить одну из стен» [10. С. 504]. По данным французского путешественника Бенуа-Мешена, событие это относится к 1873 г. [11. С. 126]. Если жители Ахала подвергались нападению неприятеля, то представители всех их колен, проживавших в Теджене и Мерве, немедленно спешили на помощь своим соплеменникам. Интересно замечание генерала Л.К. Артамонова, который писал, что при защите крепости Гёк-депе текинский военачальник Дыкма-сердар разбил войско на четыре части, где каждое племя обороняло одну из четырех стен крепости [12. С. 23].

Большую группу теке, продвигавшихся из Хивы по Амударье до Мургаба, возглавлял хан Гара-Балхан (в источниках он указан также как Балхан-хан, Союнхан, Мухаммет-Мурад, Солтан-Нияз-хан). Эта масса переселенца осела в основном в пределах Мерва [13. С. 164, 170]. Хивинские хроники сообщают нам, что глава мервских теке Мухаммед-Нияз-тархан совместно с наследником иранского государя Фетх-Али переселил в 1807 г. все прежнее население Мерва в Мешхед. Далее указывается, что в середине месяца Рамазан он послал в сторону Хивы отряд из племени Гараахмет, который 17-го числа подошел к окраине Курука, одного из селений Хазараспа [8. С. 379]. В 1816 г. мервские теке вновь отправляют отряд вдоль Амударьи и угоняют скот в районе Садвара, близ Дарган-Ата [8. С. 396].

Предполагается, что к началу XIX в. в Мерв переселилась вся утамышская половина племени теке с коленами багши и сычмаз [14. С. 45]. Однако нельзя исключать, что под именем багши мог пониматься род топаз, входивший в родовое объединение учруг. К примеру, А.А. Семенов, описывая мервского правителя Каджар-хана, пишет, что хан был «из рода Багши-Топаз» [15. С. 80]. В рапорте начальника Закаспийской области от 19 января 1882 г. Каджар-хан указан как выборный глава колена сычмаз [16. С. 619]. В этом же контексте интересна личность Мухаммед-

Нияз-тархана. С одной стороны, должностью тархан наделялись лица, освобожденные от подати или другой повинности за определенную услугу перед государями. Обычно титул «тархан» присваивался хивинским ханом. С другой стороны, у текинцев существовало близкородственное объединение-ковум тархан/тарханлар, которое входило в состав упомянутого выше рода топаз [17. С. 111].

У текинцев был обычай осваивать новые земли с помощью определенного числа молодых неженатых мужчин каждый рода. По решению совета старейшин, они отправлялись на участки, где вероятнее всего можно было ожидать набегов, и образовывали там поселения (*ак ойли*). Для предупреждения разногласий каждая из двух текинских групп (утамыш и тогтамыш) имела одинаковое число людей. Поэтому неслучайно в Ахалском, Тедженском и Мургабском оазисах встречаются аналогичные текинские роды. К концу XVIII в. Атекский оазис, т.е. земли от Гяурса до Меана и Чаача, был полностью занят текинцами, а еще одна часть текинцев продолжала двигаться дальше на Теджен [2. С. 173].

В 1780-х гг. на берегах Теджена появилась группа теке под предводительством вождя Мопака из рода перренг, родового объединения учруг. Это могли быть те текинцы, которые в 1770-х гг. ушли из Хивы и поселились в низовьях Мургаба [14. С. 49]. Мопак-сердар организовал строительство одноименной крепости Мопак-кала, развалины которой находятся к востоку от Меана на левом берегу Теджена, а также руководил сооружением Каррыбендской плотины на реке Теджен [18. С. 215]. В результате беспрерывных нападений персидских войск текинцам часто приходилось оставлять Теджен и перебираться в низовья Мургаба, как это было в 1810 г. Но в 1824 г. они опять возвращаются из Мерва к берегам Теджена и восстанавливают оросительную сеть и плотину Каррыбент [14. С. 47]. После смерти Мопак-сердара в 1808 г., во главе текинцев становится Ораз-Яглы-хан из рода Гараахмет, родового объединения учруг. Ораз-хан, теперь уже под давлением хивинцев, вновь перекочевывает людей на берега реки Теджен [2. С. 174]. В 1833 г. персидский наследный принц Аббас-Мирза снова нападает на текинцев, которым приходится возвращаться к низовьям Мургаба, в местечко Кара-яб [14. С. 47]. В 1840 г. часть этих текинцев возвращается к Теджену, а оттуда, с разрешения персидских властей, поселяется в Серахсе.

По данным А. Бёрнса, в Теджене на тот момент проживало 40 000 текинских семейств [19. С. 350]. Текинцы, занявшие Тедженский оазис еще в 1761 г., теперь, с разрешения персидских властей поселяются в Серахсе. Отсюда в 1857 г. они переселяются в Мерв. По данным Бенуа-Мешэна, численность текинцев Мерва составляла около 200 000 человек [11. С. 125]. Во время пребывания в Теджене текинцами на правом берегу реки возводится крепость Ораз-кала. От нее до самого Серахса тянулись поселения текинцев. Эта крепость в 1882 г. была детально описана в записках хорунжия Соколова [20. С. 173].

С переселением текинцев из Серахса в Мерв в 1857 г. окончательно заканчивается процесс их оседания в Южном Туркменистане. Временные перемещения были отмечены после завоевания царскими войсками крепости Гёк-депе в 1881 г. Тогда большая часть ахальских текинцев ринулась в Теджен и далее в пределы Мервского оазиса. Находящийся в Мерве в начале 1881 г. корреспондент британской газеты «Daily News» Эдмонд О'Донован отмечал, что встречался здесь с ахальскими лидерами: Дыкма-сердаром и сыном Нурберды-хана Махтум-Кули-ханом [21. Р. 117, 204]. Дыкма-сердар уже весной 1881 г. вместе со своими людьми возвращается в Ахал, и российское правительство помогает ему в восстановлении разграбленного имущества [22. Р. 168]. Махтум-Кули-хан же держится упорно и возвращается лишь в 1883 г. В конце 1883 г. он сопровождает отряд М. Алиханова-Аварского из Теджена в Мерв. После событий 1881 г. из Ахала в сторону Мерва двинулись огромные толпы текинцев. Плодородные земли Мургаба к тому времени уже были полностью заселены. Однако прибывшие были радушно встречены и с пониманием приняты мервцами. Прибывшие из Ахала прекрасно понимали сложившуюся ситуацию. Российское командование всеми силами старалось вернуть текинцев обратно. Это возымело действие, и уже весной 1881 г. намечается обратный отток населения в Ахал.

Знатные люди из рода Гараахмет

Анна-Гулы-хан (Анна-Гулы Яглы-хан). Первым в списке значимых лиц рода Гараахмет является Анна-Гулы-хан [23. С. 137]. Возведенная им крепость Анна-Гулы Яглы-хан-кала расположена близ Теджена [23. С. 142].

Ораз-хан (Ораз-Яглы-хан). Ораз-хан являлся сыном Анна-Гулы Яглы-хана [23. С. 137] и, так же как и его отец, имел прозвище-лакам *яглы*, означающее принадлежность к близкородственному объединению-ковум – *яглы*, рода Гараахмет [17. С. 140]. Прозвище *яглы* также означает богатство и достаток (*яглы*, *ашлы-нанлы*, *довлетли*). Ораз-хан возглавлял текинцев во время их пребывания в Серахсе. Он неоднократно бывал в Мешхеде и поддерживал мирные отношения с наместниками Хорасана. По данным русского военного инженера и дипломата П.М. Лессара, Ораз-хан одно время был даже ханом всего Мерва [24. С. 63]. Сыновьями Ораз-хана были: Сахат-Нияз-хан [18. С. 288], Берды-Нияз-хан [25. С. 37], Аман-Нияз-хан, а также внук Майлы-хан [24. С. 63], которые попеременно стояли то во главе большого колена – утамыш, то малого колена – сучмаз, вплоть до конца XIX в.

Через два года после смерти Мопак-сердара (1810 г.), персы предпринимают поход против текинцев, которые вынуждены были переместиться к Мерву. Во главе текинцев теперь стоял Ораз-хан, который под давлением хивинцев опять перекочевал на берега реки Теджен [2. С. 174]. В сочинениях хивинского историка Агехи при описании похода Алла-

Кули-хана в Хорасан в 1826–1827 гг. сообщается о том, что по прибытии в Серахс к нему вместе с салырами из Мерва прибыли предводители теке Теджена. Среди них был Ораз-Яглы [8. С. 438].

Плотина Каррыбент, построенная в низовьях Теджена в 80-х гг. XVIII в. Мопак-сердаром, в 1810 г. была разрушена персидскими войсками. Персидские войска 1810 г. разбили Каррыбентскую плотину, и туркменам пришлось отступить к Мерву. В 1824 г. текинцы во главе с Ораз-ханом возвращаются в Теджен, восстанавливают старую плотину и возводят крепость Ораз-хан-кала [18. С. 93]. Н.И. Гродеков писал, что «на расстоянии шагов 300 от стен калу охватывает полукругом внешний вал, называемый оградой Кара-оглана» [26. С. 38]. Н.Г. Петрусевич отмечает, что Ораз-хан возвел на правом берегу реки Герируд укрепление Теджен, или Ораз-Кала, вследствие чего вся река «стала называться Теджен-Дарьей» [9. С. 25–26]. Ч. Марвин назвал эту крепость «огромная кала» и дополнил, что рядом располагалась «старая ограда крепости Кара-Оглан-Юзбег» [22. Р. 171].

В 1834 г. персидский принц Аббас-Мирза вновь срыл плотину Каррыбент, после чего большая часть текинцев уходит в Серахс [14. С. 84–85]. Н.Г. Петрусевич также отмечает, что в 1840 г. «текинцы Мерва жили на реке Герируд, у урочища Ораз-кала, но персияне уничтожили это поселение» [9. С. 18]. Вскоре правитель Хорасана Алла-Яр-хан в 40-х гг. XIX в. идет походом на Теджен. Текинцы опять возвращаются в Ахал, но недостаток воды и земли вынуждает их во главе с Ораз-ханом обратиться к правителю Хорасана, чтобы поселиться в Серахсе. Взяв текинцев в заложники, правитель Хорасана «дал свое согласие» [9. С. 26–27].

Хивинские власти старались управлять Мервом и назначали над ними наместников из числа своих савновников. Исследователи XIX в. Г.Н. Данилевский и Т.Ф. Базинер упоминают, что туркменами племени теке в 1830-е гг. управляли ханские чиновники, имевшие резиденцию в Мерве. Однако текинцы этим наместникам фактически не подчинялись [27. С. 218]. Агехи пишет, что ситуация в регионе была сложной. В 1832 г. хивинский хан Алла Кули захватывает Мерв и Серахс и учреждает таможи в Мерве и Чараке [19. С. 501]. Текинцы выплатили контрибуцию, но в последующие годы перестали это делать, и в 1839 г. на них снова был организован поход со стороны Хивы. По сообщению Агехи, в 1843 г. Мухаммед Эмин-инак сделал привал в местности Кызыл-джар на берегу р. Теджен. Им навстречу прибыла делегация текинцев Серахса во главе с Ходжам-Шукурком и Ораз-Яглы [8. С. 488]. Агехи в главе, посвященной второму походу шахзаде Рахман-куля-торе в Хорасан, указывает на его прибытие в Мервскую область. Отсюда он отправил к знатым лицам мервских теке, среди которых был Ораз-Яглы, свой ярлык, в котором говорилось: «Вы должны проявить свою преданность нам» [8. С. 448]. В 1846 г. текинцы нападают на хивинский гарнизон в Мерве. В ответ на это хивинцы организуют ряд походов против туркмен. В начале 40-х гг. XIX в. меж-

ду текинцами произошли разногласия. Ходжам-Шукур-хан был сторонником хивинской ориентации. Ораз-сердар же отстаивал необходимость сохранения независимости текинцев от Хивы. Описывая события 1847 г., Агехи сообщает, что Ораз-Яглы-хан обратился за помощью к правителю Бухары эмиру Насрулле. Тогда Ходжам-Шукур со своими людьми переселился из Серакса в Кара-Бурун, находящийся в пяти переходах ниже Мерва [8. С. 505]. В 1848 г. хивинский хан Мухаммед Эмин идет вторым походом на Мерв, ввиду чего Ораз-яглы отступает к Сераксу [8. С. 514].

Иранские источники свидетельствуют об активном участии текинской знати в мятеже хорасанского феодала Салара, начавшемся в 1846 г. [8. С. 240–243]. В этой борьбе Салар опирался на поддержку текинских ханов: Гараоглан-хана из Ахала, Говшут-хана и Ораз-хана из Серакса. В свою очередь иранское правительство также старалось привлечь на свою сторону отдельные группы туркмен. В письме от 1856 г. говорится, что Ораз-хан и другие серахские туркмены в количестве 5–6 тысяч семейств состояли на службе иранского правительства [8. С. 268].

Туркменские источники пишут, что Ораз-хан, покинув крепость Ораз-кала, привел текинцев из Атека в Серахс [25. С. 0128]. К тому времени Ораз-Яглы-хан уже постарел. В 1853 г. текинцы Серакса созвали совет, где ханом был избран Говшут-хан. После того как Ораз-хан передал власть Говшут-хану, он становится во главе колена утамыш [16. С. 626]. В 1857 г. текинцам удается вновь, и уже окончательно, переселиться Мерв.

Классик туркменской литературы Маметвели Кемине (1770–1840 гг.) посвятил Ораз-сердару стихотворение «Оразым». По преданию, поэт хорошо знал Ораз-хана, Ходжам-Шукур-хана, предводителя гяурских туркмен Джапар-хана и молодого тогда еще Говшут-хана. Кемине участвовал в мирных переговорах между предводителями текинцев и правителями Хорасана, состоявшихся в Мешхеде. Все свои знания, остроумие и мудрость поэт использовал для достижения согласия в регионе.

Сахат-Нияз-хан. Сахат-Нияз-хан являлся старшим сыном Ораз-Яглы-хана [18. С. 288]. Он был одним из соратников Говшут-хана и проявил подлинный героизм в серахском сражении 1855 г. против хивинского правителя Мухаммед Эмин-хана. Во время битвы группа туркменских воинов, увидев Мухаммед Эмин-хана, бросилась прямо на него. Один из них по имени Гурбан-Кель ударил хана саблей. Тот свалился с коня, и тут же Сахат-Нияз отрубил ему голову [8. С. 264, 309]. Мухаммед Эмин-хан и его окружение были убиты, голову же хана отправили в Тегеран, а тело было доставлено в Хиву [9. С. 27]. Позже, Сахат-Нияз-хан вместе с младшим братом Берды-Нияз-ханом активно участвовал в защите Мерва во время нашествия каджарских войск в 1861 г. [18. С. 288].

Берды-Нияз-хан. Берды-Нияз-хан являлся вторым сыном Ораз Яглы-хана [24. С. 63]. В исторической поэме XIX в. Абдысетдара Казы «Книга рассказов о битвах текинцев» говорится, что Берды-Нияз-хан, сын Ораз-хана, стоял во главе войск с утамышскими бога-

тырями [25. С. 37, 40]. По данным П.М. Лессара, Берды-Нияз-хан являлся ханом текинского отделения утамыш [24. С. 63]. Об этом же говорят и архивные данные [16. С. 626]. Переводчик и этнограф И. Ибрагимов сообщал в 1874 г., что род Гараахмет состоит из «5,000 кибиток жителями, начальник у которых Берды-Нияз» [28. С. 140]. Берды-Нияз-хан упомянут и в переписке текинского поэта Дован-шахира и сарыкского стихотворца Гара-Оглана. В поэме Дован-шахир называет Берды-Нияз-хана текинским героем [25. С. 0113]. Гара-Оглан в своем ответном письме также говорит об Берды-Нияз-хане, указывая его среди пяти самых знатных утамышцев [25. С. 0107, 0128]. Берды-Нияз-хан вместе со своим старшим братом Сахат-Нияз-ханом участвовал в каджарской войне 1861 г. [18. С. 288]. Ценным источником является «Рассказ о туркменско-каджарской войне» Мухаммет-Рахима, сына поэта Молланепеса. В этом рассказе, среди влиятельных лиц, упомянут и Берды-Нияз-хан [29. С. 7].

Аман-Нияз-хан. Аман-Нияз-хан был третьим сыном Ораз-Яглы-хана. Первое упоминание об Аман-Нияз-хане встречается в материалах, описывающих события 1855 г., когда Герат был осажден хорасанским наместником Султан-Мурат-мирзой. В этих событиях участвовали отдельные группы туркмен сарыков и теке. После взятия Герата в числе лиц, получивших халат, орден и ценное оружие, упомянут «Аман-Нияз туркмен» [8. С. 270].

По сообщению П.М. Лессара, Аман-Нияз-хан являлся родным дядей Майлы-хана, сына Берды-Нияз-хана [24. С. 63], т.е. был третьим сыном Ораз-Яглы-хана. О том, что Аман-Нияз-хан являлся сыном Ораз-Яглы-хана, сообщает в 1879 г. и капитан А. Быков. Он указывал, что «колono сычмаз на тот момент возглавлял Аман-Нияз-Ораз-хан» [30. С. 4]. Э. Донован писал, что побывал в гостях у главы рода Гараахмет и всего отделения утамыш Аман-Нияз-хана. Хан предложил Доновану посетить его личное имение на юго-западной границе оазиса [21. Р. 304]. Далее Донован указывает, что эта сельская резиденция Аман-Нияз-хана имела двадцать акров земли и обильно поливалась из отводов канала Алаша. Его дом представлял собой двухэтажное сооружение, возведенное из кирпича-сырца. Кроме этого, Аман-Нияз-хан имел подобный дом в Говшут-хан-кала [21. Р. 308]. Относительно информации о местонахождении села Аман-Нияз-хана следует отметить указание Донована о том, что оно располагалось в 15 милях от Говшут-хан-кала [21. Р. 308] (если учесть, что 1 миля = 1,6 км, то 15 миль = 24 км). Это примерно там, где находится село Ак-Яб (ныне Ак-яб-1).

Описывая внешний облик Аман-Нияз-хана, Донован отмечал что хан страдал воспалением глаз, отчего не мог смотреть на яркий солнечный свет [21. Р. 428]. От Аман-Нияз-хана Донован получил некоторые сведения о народной медицине. Однажды местные жители обратились к Доновану за медицинской помощью. Тогда он вместе с Аман-Нияз-ханом сплел амулет из верблюжьей шерсти. Чтобы избавить ребенка от лихорадки, Донован снабдил женщину хинином [21. С. Р. 319–320]. Донован

также пишет и об этикете туркмен. Однажды к нему с визитом рано утром прибыли Аман-Нияз-хан и Баба-хан: «Рассевшись, они терпеливо ждали моего пробуждения, поскольку этикет туркмен мервли строго предписывает никогда не беспокоить спящего [21. Р. 345].

Характеризуя Аман-Нияз-хана Э. Донован отмечал, что хан был сдержан в манерах и обладал правильными чертами лица. При первой их встрече Аман-Нияз-хан предстал одетым в два халата. Поверх длинного подпоясанного кушаком халата из малинового шелка в полоску был надет другой шелковый халат с переливом. Хан и его свита носили на головах огромные черные тельпеки. У каждого за белым кушаком был заткнут длинный кинжал. При следующей аудиенции на хане была шелковая накидка, также переливающаяся [21. Р. 127–128, 233]. Донован пишет, что однажды Аман-Нияз-хан отправил в Мешхед караван с целью покупки там крупной партии чая, сахара и материи. Но караван был ограблен под Серахсом. Тогда хан самолично отправился туда вместе с группой ясаулов и через два дня обнаружил украденное добро. Раскаившиеся в грабеже пленные были отпущены [21. Р. 376].

Э. Донован указывает что Аман-Нияз-хан являлся вождем всего утамышского колена [21. Р. 126, 304]. Эти данные приводятся и П.М. Лессаром [24. С. 63]. Донован детально описывает проведение туркменами собрания-меджлиса 15 мая 1881 г. Первым приблизилась группа во главе с Баба-ханом, сыном Говшут-хана. Баба-хан прибыл с красно-белым знаменем колена тогтамыш. Следом приблизился Аман-Нияз-хан со своей свитой, неся впереди себя белое знамя колена утамыш. Затем оба хана вместе отправились в резиденцию Донована. Здесь к дверному проему был прикреплен шест, на конце которого колыхалось красное знамя из шелка, которое было «официальной эмблемой его председателя» [21. Р. 272–275]. Подобный красный флаг был описан Донованом, когда он чуть ранее посещал резиденцию мервского ихтияра Каджар-хана [21. Р. 121].

Аман-Нияз-хан намеревался создать артиллерию. Он представил Доновану местного мастера по металлу. Во время осады крепости Гёк-Тепе в 1881 г. туркмены сильно пострадали от российских орудий. Теперь же они пожелали, чтобы в Мерве была своя сильная артиллерия. Хан стремился переделать старомодные бронзовые орудия, заряжающиеся с дула, на орудия, которые снабжались снарядами с казенной части. Для этой цели он просил Э. Донована нарисовать ему план современного орудия в разрезе. Аман-Нияз-хан загорелся этой идеей и выдвигал планы строительства большой фабрики в Мерве и предложил Доновану командовать батареей будущих орудий [21. Р. 153–154].

Перед отъездом Донован заверил всех о поддержке со стороны Англии и предложил написать обращение в письме, которое было написано 8 августа 1881 г. и опечатано 19 печатями, в том числе печатью Аман-Нияз-хана. Печать Аман-Нияз-хана присутствует и на письме, отправленном Доновану после отъезда из Мерва [21. Р. 482, 488]. Во время

своего пребывания в Мерве Донован очень стремился встретиться с русским пленным Кидаевым, для чего не раз обращался к Аман-Нияз-хану за помощью [21. Р. 314, 318].

Майлы-хан (Ораз-Нияз Майлы-хан). Майлы-хан был сыном Берды-Нияз-хана и внуком Ораз Яглы-хана. Примечательно, что Майлы-хан имел именную приставку *Нияз*, подобно приставке своего деда, отца и родных дядей. Прозвище-лакам *Майлы* указывало на принадлежность к близкородственному коуму *яглы* рода Гараахмет и означало достаток (яглы, ашлы-нанлы, дозлетли). Если говорить о практике добавления прозвища (лакам) к имени какой-либо личности, то она часто встречается у лидеров племен. Главы крупных племенных объединений очень часто прибавляли к своему имени прозвища, указывающие на их истинную принадлежность к определенному небольшому роду. К примеру, правитель мервских текинцев Каджар-хан происходил от текинского рода *топаз*. В исторических документах он упоминается как *Топаз-Каджар-хан* [16. С. 553]. Другим примером может служить ахальский военачальник Дыкмасердар (Овез-Мурат), который относился к текинскому роду *дыкма* [17. С. 65].

Архивные документы говорят нам, что летом 1881 г. в Ашхабад прибыла мервская делегация, где колено утамыш представлял Майлы-хан [15. С. 53]. По сведениям М. Алиханова-Аварского, в феврале 1882 г. Майлы-хан был повторно переизбран ханом утамышей [31. С. 16]. Согласно заметкам П. Лессара, в начале 1882 г. утамышы выбрали себе «главою Майлы внука Ораза (бывшего ханом над всем Мервом), сына Берды-Нияза и племянника Аман-Нияза, двух последних ханов утамышей» [24. С. 63]. Из донесения начальнику штаба Закаспийской области об отношении мервцев к русскому каравану от 19 февраля 1882 г. следует, что «рябой парень» Майлы-хан был недавно выбран в ханы над родами бахши и сычмаз, т.е. надо всеми утамышами» [16. С. 626]. Полковник Аминов в донесении начальника штаба Закаспийской области начальнику области об обстановке в Мерве от 23 февраля 1882 г. сообщает: «Утамышцы, то есть сычмаз и дашаяк, выбрали сообщу Майлы-хана, который собирает себе стражу» [16. С. 629]. П.М. Лессар отмечает, что Майлы-хан имел в своем распоряжении полицейскую стражу от 100 до 150 нукеров, состоящих на жаловании народа [24. С. 16]. Об избрании Майлы-хана главою колена утамыш сообщает также Ч. Марвин [22. Р. 184].

Если говорить об организационных качествах Майлы-хана, надо отметить нелестную характеристику, данную ему П.М. Лессаром: «Майлы, несмотря на происхождение от людей действительно весьма влиятельных... человек весьма мало популярный» [24. С. 37, 185]. При описании совета-маслахата в 1882 г. упоминается 18-летний Майлы-хан, глава родов багши и сычмаз, «во все время не проронивший ни слова». От его лица говорил энергичный Сары-батыр (глава колена багши). Об этом же сообщал Ч. Марвин, отмечая, что Сары-батыр «исполнял обязанности советника Майлы-хана» [22. Р. 185]. На самом же деле

поведение Майлы-хана можно объяснить его личной скромностью и соблюдением этикета. Чтобы объяснить свои действия, молодой хан, вернувшись домой, прислал с одним из своих доверенных людей письмо, в котором извинялся за то, что «по молодости лет ничего не говорил на маслахате» [15. С. 43, 46]. В письме Майлы-хан утверждал, что считал «нас дорогими гостями Мерва» и что занят формированием группы нукеров для отражения всевозможных нападений на оазис [22. Р. 190].

Интересны заметки М. Алиханова-Аварского, который, в свою очередь, весьма положительно отзывался о хане. В своих «Закаспийских воспоминаниях» он пишет, что ранее, в 1881 г. род сычмаз избрал главой Майлы-хана. Это был «молодой человек, изуродованный оспой, но скромный и неглупый» [32. С. 89, 101]. В работе «Мервские ханы» М. Алиханов-Аварский пишет, что Майлы-хан, переизбранный в феврале 1882 г. ханом утамышей, был юношей «20 лет, весьма умный и симпатичный, несмотря на свою безобразную наружность» [31. С. 16]. Ч. Марвин также отмечает, что Майлы-хан выглядел лет на 20, он получил образование в Бухаре и знаком с персидской литературой. Избрали его потому что он «сын и племянник людей, которые были в свое время ханами из клана утамышей и пользовались большой любовью» [22. Р. 185].

Мервские ханы посещали М. Алиханова-Аварского и вели с ним и его спутниками длительные беседы, стараясь выяснить намерения царского правительства. М. Алиханов-Аварский писал: «Посещение ханов продолжается. Разница только в том, что Кара-Кули-хан делает это ночью, а прямодушный Майлы-хан – среди бела дня» [22. Р. 203]. Мерв сделался центром притязаний ряда соседних государств. Майлы-хан даже образно сравнил Мерв с девушкой, руки которой просили несколько претендентов: за кого выйдет невеста, неизвестно [16. С. 710].

В архивных документах говорится, что летом 1881 г. в Ашхабад прибыла мервская делегация из 108 человек. Колено утамыш представлял Майлы-хан, а колено тогтамыш – Кара-Кули-хан [15. С. 53]. Для изучения положения в Мерве было задумано отправить туда караван с товаром. Так называемый Коншинский торговый караван выступил из Ашхабада 3 февраля 1882 г. и 15 февраля 1882 г. прибыл в Мерв. Текстильную фирму Коншиных в караване представлял С.Я. Косыха. В числе приказчиков был прапорщик Алиханов. В Мерве прибывшие остановились в доме Майлы-хана [15. С. 97]. Обрато в Ашхабад Алиханов и Косых возвратились 16 марта 1882 г. Вместе с коншинским караваном в Ашхабад прибыла делегация от Майлы-хана [33. С. 19]. В рапорте начальника Закаспийской области начальнику Главного штаба о результатах отправки в Мерв русского торгового каравана и мерах по дальнейшему укреплению русского влияния на текинцев Мерва говорится, что одновременно с караваном прибыла от вновь выбранных ханов депутация старейшин, а в мае явились лично оба хана: утамышский Майлы-хан и тогтамышский Каракули-хан, с

которыми 22 мая был подписаны мирные условия [16. С. 641].

Чтобы утвердить свое положение, Майлы-хан приезжал в Ашхабад со свитой из своих родственников и друзей. Депутация просила начальника Закаспийской области генерала Рерберга (с 1881 по 1883 г.) прислать к ним особого уполномоченного присутствовать при выборе хана, чтобы эти выборы были санкционированы российским правительством. В Мерв был отправлен инженер путей сообщения, коллежский асессор Лессар [15. С. 54], которого туркмены называли Ер-Олчан (геодезист) [22. Р. 203]. П.М. Лессар в своих воспоминаниях пишет, что он был отправлен в Мерв для выяснения обстановки, а Майлы-хан оставался в Ашхабаде. 19 октября 1882 г. П.М. Лессар выступил из Ашхабада и прибыл в Мерв 29 октября. На собрании утамышцев ханом племени сычмаз повторно был избран Майлы-хан, а ханом баши – Сары-батыр [24. С. 65–68].

Обстоятельства требовали, чтобы власть в Мерве находилась в руках одного правителя. По мнению генерала Рерберга, наиболее подходящей кандидатурой на эту должность был Махтум-Кули-хан. Сам генерал по поручению областных властей в январе 1883 г. находился в Мерве. Закаспийское областное начальство рассчитывало, что пребывание Махтумкули-хана в Мерве будет способствовать упрочению там позиций России. Были проведены пере выборы ханов. Однако, вопреки предположениям российских властей в Закаспии, Махтум-Кули-хан избран не был. Ханом двух отделений был избран Майлы-хан. Решительным моментом в переговорах русского командования с Мервом была новая командировка туда Алиханова. Алиханов выехал из Гаррибента (Теджен) 22 декабря 1883 г. в сопровождении 25 казаков Таманского полка и 12 джигитов туркменской милиции. О движении отряда уже знали мервские ханы, выехавшие ему навстречу. Представителями были: из рода векиль – Юсуп-хан, багши – Сары-Батыр-хан и из рода сычмаз – Майлы-хан [33. С. 144]. Через два дня путешествия Алиханов и его свита достигли пределов Мерва и заночевали в доме Майлы-хана [16. С. 708–709].

1 января 1884 г. состоялся большой совет – Генгеш мервских теке. Затем в Ашхабад для переговоров с закаспийскими властями были направлены 4 хана и 23 старейшины-кедхуды. 25 января 1884 г. группа прибыла в Ашхабад. В ее составе были Майлы-хан, а также Сары-батыр, Мурад-хан и Юсуп-хан [16. С. 689]. 31 января 1884 г. в Ашхабаде состоялась торжественная встреча мервской делегации [34. С. 262]. М. Алиханов-Аварский вспоминает, что по окончании встречи было объявлено о пожаловании Майлы-хану, Сары-Батыр-хану, Мурад-хану и Юсуп-хану чинов капитана милиции, а остальным членам депутации – золотые медали и дорогие халаты [32. С. 124]. Позже за участие в Таш-Кепринском бою 18 Марта 1885 г. Майлы-хан, а также Сары-батыр, Юсуп-хан, помощник йолотанского пристава Сары-хан и прапорщик милиции Баба-хан были награждены орденом Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом [35. С. 156].

Имя Майлы-хана всплывает и в докладе начальника Закаспийской области генерал-адъютанта Ванновского военному министру от 17 мая 1888 г. В документе говорится о принятии депутации туркмен Закаспийской области во время пребывания его величества в городе Баку. Среди депутатов указаны капитаны милиции: Майлы-хан, Сары-Батыр-хан, Хаджи-Ахмет-хан, Юсуп-Хан, а также прапорщика Баба-хан, и четыре старшины по одному из каждого рода [34. С. 265]. В списке лиц, представленных в 1909 г. к наградам, упомянут и Майлы-хан и его племянник [33. С. 21, 53].

Имеются также сообщения, что в 1884 г. Майлы-хан обращался с просьбой об обучении его брата в рус-

ском учебном заведении. В рапорте начальника Закаспийской области военному министру от 14 июля 1885 г. сообщается, что в декабре 1884 г. было возбуждено ходатайство о принятии брата Майлы-Хана в один из частных пансионов в городе Тифлисе сроком на два года, с тем чтобы можно было впоследствии подготовить его для поступления в Тифлиский кадетский корпус [34. С. 263–264]. В итоге брат Майлы-хана был определен в кадетский корпус, но за плохое поведение вскоре из него исключен [15. С. 120].

Таким образом, в перечне знатных лиц рода Гараахмет обращает на себя внимание составная часть имени – Нияз (Ораз-Нияз, Берды-Нияз...), говорящая о семейных узлах.

	Анна-Гулы Яглы-хан		
	Ораз Яглы-хан		
Сахат-Нияз-хан	Берды-Нияз-хан	Аман-Нияз-хан	
Майлы-хан (Ораз-Нияз-Майлы-хан)			

В туркменской историографии считается, что Ораз Яглы-хан имел двух сыновей: Сахат-Нияз-хана [18. С. 288] и Берды-Нияз-хана [24. С. 63]. В своих исследованиях мы обнаружили, что Аман-Нияз-хан являлся родным дядей Майлы-хана [24. С. 63], а значит, третьим сыном Ораз Яглы-хана. Умер Майлы-хан в 1896 г. [15. С. 120].

Другие лица рода Гараахмет. Среди других лиц рода Гараахмет часто упоминаются: дядя по матери Аман-Нияз-хана Назар-Али-бег [21. Р. 233, 285, 461, 493]; родной дядя и главный сподвижник Аман-Нияз-хана Мерет-Али-сердар [21. Р. 286–287]; некий Са'ат [8. С. 384]; Чаар Яклы-бай (возможно, Яглы-бай) [8. С. 448]; ттец Корана Молла Кары-ишан [16. С. 710]; а также Молла Баба [21. Р. 209, 408–410, 435] и приближенный Майлы-хана Молла Клыч-Нияз [32. С. 113, 117–118].

Упоминания о роде Гараахмет

Туркменский род Гараахмет впервые упоминается у Муниса, в произведении «Фирдаус-уль-икбаль». Здесь сообщается, что в 1807 г. Мухаммед-Нияз-тархан посылает из Мерва отряд теке из племени Гараахмет в сторону Хивы. Пройдя пески, отряд подходит к окраине Курука, одного из селений Хазараспа, и совершает нападение [8. С. 379]. У Донована род Гараахмет назван «Карачмет» (Katchmet) [21. Р. 160].

Арминий Вамбери упоминает род Гараахмет в составе текинского большого колена утамыш [36. С. 231]. Н.Г. Петрусевиц пишет, что род гараахмет входит в состав малого колена сычмаз [9. С. 33, 35]. Об этом же пишут М. Алиханов-Аварский [31. С. 34] и Н.И. Гродеков [26. С. 32]. Род Гараахмет указан в работе «Обзор Закаспийской области за 1891 год» в составе колена сычмаз по Тедженскому уезду [37. С. 15]. По материалам «Обзора Закаспийской области за 1900 год»,

мы видим, что в Мервском уезде Гараахмет делится на два ковума: *Чанык* и *Курт* [38. Схема XIV]. В этом же материале род Гараахмет числится в списке обитателей на канавах и земельных угодьях Утамышского района [38. Схема LXI].

Многие современные исследователи, составляя родовую таблицу племени теке, указывают род Гараахмет, наряду с Перренг и Топаз, в группе Учруг (Учуруг) [17. С. 268]. Наиболее точной выглядит таблица, приведенная А. Джикиевым [2. С. 188]. Если посмотреть на карту расселения текинских племен вдоль Мургаба, то можно заметить, что родовое объединение Учруг было представлено в нескольких местах на западном ответвлении Мургаба – канале Алаша. Входившие в это объединение роды: Гараахмет, Топаз и Перренг, в равной мере указаны на каналах Ак-яб, Учруг и Сычмаз [38. С. 22].

Ахал. Исторических документов о роде Гараахмет проживавших в Ахале сохранилось мало. Известно, что гараахмет входит в колено сычмаз, которое в свою очередь входило в большое колено утамыш. Генерал А.Н. Куропаткин отмечал, что Ахал-текинцы делятся на два поколения – тогтамыш и утамыш, при этом тогтамышцы указаны как более мирные и численностью втрое более утамышцев [39. С. 41]. Далее Куропаткин сообщает, что крепость Бёрме, в которой живут утамышы, подчинена Дыкма-сердару. Утамышами были заселены также Крепости Ызгант и Гёк-депе [39. С. 45]. Русский топограф и геодезист Гладышев П.И. писал, что колено векиль занимают Кизыл-Арват и Асхабад, беки – Бами, бахши-дашайки – Арчман и Безмеин, сычмазы – Бёрме, Дурун и Гёк-Тепе [40. С. 116]. Н.Г. Петрусевиц уточняет, что на реке Гермаб, лежит деревня Янгикала, населенная 700 семьями из родов сычмаз, гагшал и букри, разделенных на «пять отдельных деревень» [9. С. 22].

Теджен. Род Гараахмет упоминается в работе: «Обзор Закаспийской области за 1891 год» в составе рода сыммаз по Тедженскому уезду [37. С. 15].

Мерв. О расселении текинских родов на Мургабе Донован пишет, что восточный канал, называемый Нивур, разветвляется на шесть более мелких каналов, вдоль которых поселены теке тогтамышского колена, состоящие под начальством Баба-хана. Западный канал носит название Амашэ (Алаша) и распадается на четыре мелких канала, которые орошают поля утамышских теке, состоящих под предводительством Аман-Нияз-хана [41. С. 202]. Другой британский исследователь Ч.Э. Стюарт, опираясь на свои наблюдения, а также материалы индийского путешественника Дауд-хана, пишет, что в Мерве роды векиль и бек живут на восточной стороне Мургаба, а сыммаз и багши-на западной стороне [42. Р. 541]. По описанию Ч. Марвина колена утамыш «занимало юго-западную часть оазиса» [22. Р. 176, 197]. О том, что колена утамыш расселилось на западной стороне Мургаба, а колена тогтамыш на восточной писал также И. Ибрагимов [28. С. 140]. Подобное сообщение приводит в своих записках и Бенуа-Мешэн [11. С. 125].

Сохранились рассказы, повествующие о том, что колена сыммаз было очень воинственно и потому заселило левобережье Мургаба, дабы обезопасить население от походов неприятелей с южных рубе-

жей. В.В. Русинов пишет, что из Мургаба выделялись две водные магистрали: Тогтамыш-Наур и Утамыш-Наур, или Алаша-яб. Колена тогтамыш осело с правой по течению стороны Мургаба, участки ближе к реке заняло колена бег, а восточные земли – колена векиль. У колена утамыш разбивка наделов была осуществлена иначе. Земли левой стороны Мургаба были поделены на три категории: 1) Верхняя, Сухты-ябская, между Йолотанским оазисом и арыком Ходжа-яб; 2) Мюльк-ябская, около города, наилучше орошаемая и 3) Кара-ябская. Каждая из этих трех категорий земель была разделена пополам между двумя коленами сыммаз и багши. Данная особенность раздела земли колена утамыш была вызвана тем обстоятельством, что «земли этого рода явились пограничными и подвергались набегам афганцев и персов» [43. С. 9, 19–20].

Следует обратить внимание еще на одно обстоятельство. Племя теке, по обычаю огузов, делилось на 2 клана, далее – на 4, и еще далее – на 6 отделов, образуя 24 клана. Каждый клан обосновался на своем канале – *яб*, который, в свою очередь, носил название данного клана. То есть род Гараахмет расположился на канале под названием «Гараахмет». Это можно видеть на схеме оросительной сети утамышского региона (рис. 1). Как видно на схеме, род Гараахмет обосновался на 4 каналах, вместе с родами топаз и перренг.

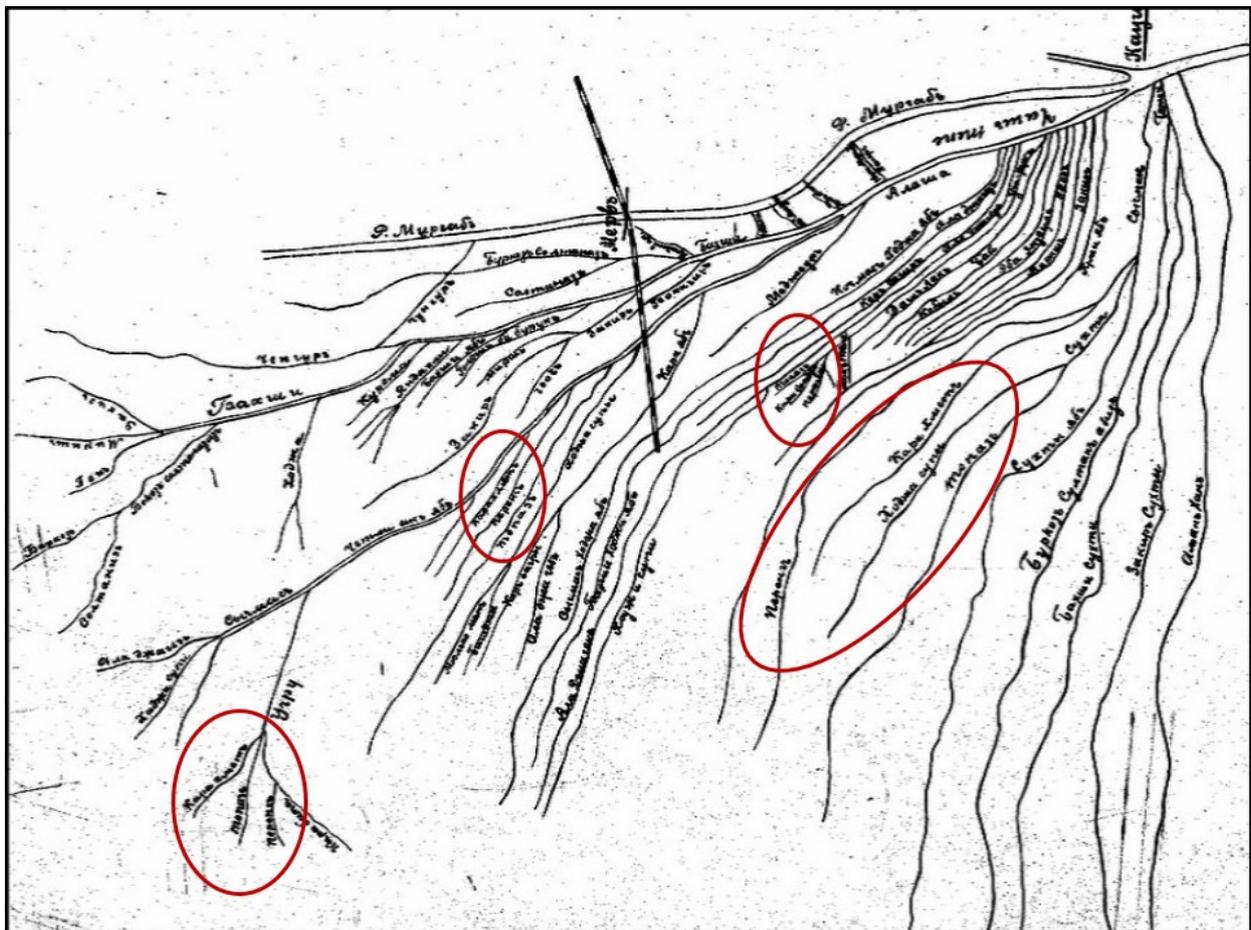

Рис. 1. Расселение текинского колена утамыш на западном берегу Мургаба с указанием мест проживания рода Гараахмет [38. С. 22, 33]

В списке канав и земельных угодий утамышского района указывается, что сычмаз делится на ряд мюльков, среди которых – *чапык* и *күрт*. Показано также, что сычмаз делится на две канавы-угру: гараахмет и сычмаз. Все земельные угодья (мейданы) указаны под названием Ак-Яб [38. С. 210]. Среди аулов утамышского района упомянуты: Чапык, Күрт [38. С. 209]. Об аулах Курт и Чапык (группы: Ак-яб и Кулок-яб) речь идет также в работе В.В. Русинова [43. С. 55].

В народной памяти хранится характеристика всех текинских родов, данная, якобы, самим Кеймир-Кёром. Про род Гараахмет сказано, что из него обычно выходит много певцов и музыкантов: «Гарахмеди барсан сазда-багши» [2. С. 168]. В книге С. Атанязова «Словарь туркменских этнонимов» указывается, что гараахмет состоит из пяти более мелких близкородственных объединений-ковумов: 1) биджан [17. С. 33]; 2) күрт [17. С. 81], иногда күртчапык (в Мерве) [17. С. 81]; 3) чапык [17. С. 81]; 4) чёпедегмез [17. С. 131]; 5) яглы [17. С. 140]. К тому же в объединении-ковуме күрт имеется более мелкое объединение-ковумча – керки [17. С. 77].

Возвращаясь к разговору о длительном процессе переселения текинцев из урочища Вас в южные районы Туркменистана в XVII–XIX вв., нам бы хотелось поделиться некоторыми размышлениями. Известно, что часть текинцев, продвигаясь вдоль реки Амударья, доходили вплоть до Шибиргана на территории Афганистана. Пересечение реки Амударья происходило у переправы города Керки. Здесь же расположено село Ламма. На территории Туркменистана имеется два места, связанных с именем Ламма или Ламба. Первое расположено на западе страны в районе гор Большие Балханы. Об этом имеются сведения у Г.С. Карелина в его «Путешествиях Г.С. Карелина по Каспийскому морю» [44. С. 328]. Как было сказано выше, текинцы под предводительством легендарного Кеймир-Кёра в начале XVII в., ввиду прекращения притока воды по Дерьялыку, покидают эти места и двигаются в сторону Балхан. Известно также, что до XVII в. близ Балханских гор жили эрсаринцы, где Н. Муравьев отмечает горную вершину под названием Ламба-даг [18. С. 190].

Второе место с названием Ламма находится в восточной части страны. *Ламба* – крупный туркменский населенный пункт на левом берегу Амударьи в Лебабе, ставка эрсаринцев рода гарабекаул. В конце XVIII в. местность Ламба нанесена на карту известным русским военным картографом М.В. Боувером [18. С. 190]. В исторической литературе это место иногда встречается под названием Лямбе.

Часть текинцев, продвигаясь вдоль побережья реки Амударья, могла какое-то время проживать в этих местах, и в частности в местности под названием Ламма. Интересно отметить, что имя моего прапрадеда – Ламма-бай. Мой отец говорил, что происхождение имени нашего далекого предка ему точно

не известно. Эту ситуацию он объяснял так. Ламма-бай был довольно богатым человеком, и состояние свое нажил посредством торговли. Свои коммерческие поездки он мог осуществлять в район Ламма, расположенный на левом берегу Амударьи, где находился торговый узел, связывающий торговые пути из Бухары и Афганистана. Известен также переход через Амударью между левобережным пунктом Керки и правобережным пунктом Керкичи. Капитан А. Быков в 1879 г. отмечал, что в Мерв прибывали исключительно торговцы из Бухары, самих же мервских торговцев, отправляющихся в Бухару, почти не было [30. С. 5]. Однако далее А. Быков говорит, что бухарцы и жители долины Амударьи ходили в Мерв исключительно в текинских караванах, во главе которых стояли текинские караван-баши и под конвоем мервских текинцев [30. С. 15]. Так что, возможно, Ламма-бай был одним из этих караван-башей. А. Быков пишет, что караванный путь далее следовал по двум основным дорогам от Керки до Андхоя [30. С. 28].

Следует отметить также ряд немаловажных деталей. По воспоминаниям отца, часть племени гараахмет, проживавшего в селе Ак-яб, в начале 40-х гг. XX в. осела поближе к городу Мары, на участке Медениет колхозного объединения «Зарпчи». Народный вариант названия данного участка звучал как Гёк яйла или Гараахмет яйласы. Вскоре село разрослось, однако наши родственники всегда держались вместе и дома их были расположены по соседству в одном ряду – хатар. Интересно, что называли они себя не иначе как *керкилли*, т.е. выходцы из Керки. В «Словаре туркменских этнонимов» мы находим, что *керки* являлось частью текинского ковума *күрт* [17. С. 77]. К тому же у приамударьинских эрсаринцев имеется род *гарамет* (усеченная форма от гараахмет) [17. С. 44]. Мы не раз упоминали, что вместе с родом Гараахмет постоянно присутствовали роды перренг и топаз. Так вот, у эрсаринцев Амударьи тоже имеется мелкое объединение перенг [17. С. 98]. Выходит, что часть текинцев, пробираясь на юг через левобережье Амударьи, действительно могли на какое-то время там задержаться. Затем они перебираются в Мервский оазис и окончательно здесь оседают, а воспоминания об их временном проживании на берегах Амударьи прочно сохранились в народной памяти.

Терминология родоплеменной структуры туркмен, как и других тюркских народов, в науке не имеет определенного порядка [17. С. 6–7]. По этой причине мы выбрали усредненный, удобный для восприятия вариант: племя – *тайпа*, колено большое – *улы тире*, колено малое – *кичи тире*, род большой – *улы уруг*, род малый – *кичи уруг*, близкородственное объединение большое – *ковум*, близкородственное объединение малое – *ковумча*. Структура рода Гараахмет, по нашему мнению, может выглядеть следующим образом:

Племя (тайпа) – *теке*.

Колено большое (улы тире) – *утамьти*.

Колено малое (кичи тире) – *сычмаз*.

Род большой (улы уруг) – *учуруг (учуруг)*: *гараахмет, перренг, топаз*.

Род малый (кичи уруг): *гараахмет*.

Близкородственное объединение большое (ковум): *биджан, кйрт (кйртчалык), чанык, чёнедегмез, яглы*.

Близкородственное объединение малое (ковумча): *керки (в ковуме кйрт)*.

Заключение

Такова краткая история текинского рода Гараахмет. Мы по возможности восстановили образы выдающихся личностей рода. Также нам удалось доказать, что Ораз-Яглы-хан имел не двух, а трех сыновей: Сахат-Нияз-хана, Берды-Нияз-хана и Аман-Нияз-хана. Описан образ Майлы-хана и других лиц рода Гараахмет. Сделана попытка описать историческую ситуацию того времени и понять сложные процессы, про-

исходившие внутри рода и всего племени теке. Родо-племенная структура рода Гараахмет, характерная для всех туркменских племен, создавала тот каркас, который цементировал конструкцию общества. Подобное положение являлось базовой системой социума и было той калькой, которая объясняла поведение всего общества в той или иной исторической действительности. Выявление неординарных личностей и описание их роли в обществе позволяет правильно осмыслить их решения в реалиях того времени.

Список источников

1. Атдаев С. Туркмены Хивинского ханства в XVIII в. Казань : Российский гуманитарный научный фонд, 2010. 129 с.
2. Джикиев А. Очерки происхождения и формирования туркменского народа в эпоху Средневековья. Ашхабад : Туркменистан, 1991. 336 с.
3. Центральный государственный архив Туркмении. Ф. 1. Оп. 2. Д. 7732. Л. 12–12 об.
4. Петрусевиц Н.Г. Юго-восточное побережье Каспийского моря и дороги от него в Мерв // Записки Кавказского Отдела Императорского Российского Географического Общества. Кн. XI, вып. 1. Тифлис : Типография Главного управления наместника кавказского, 1880б. С. 123–214.
5. Rawlinson H.C. The Road to Merv // Proceedings of the Royal Geographical Society and Monthly Record of Geography. New Monthly Series. Vol. 1, № 3 (Mar., 1879). P. 161–191.
6. Муравьев Н. Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 годах гвардейского генерального штаба капитана Николая Муравьева, посланного в сии страны для переговоров. Часть вторая. М. : Типография Августа Семена, 1822. 76 с.
7. Брегель Ю.Э. Хорезмские туркмены в XIX в. М. : Изд-во Вост. лит. 1961. 442 с.
8. МИИТ. Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. 2. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1938. 700 с.
9. Петрусевиц Н.Г. Туркмены между старым руслом Аму-Дарьи (Узбоем) и северными окраинами Персии // Записки кавказского отделения Императорского русского географического общества. Книжка 11. Вып. 1. Тифлис. 1880а. С. 1–80.
10. Чарыков Н.В. Мирное завоевание Мерва. (Из воспоминаний о походе генерала А.В. Комарова в 1885 г.) // Исторический вестник. 1914. № 11. С. 486–518.
11. Записка барона Бёнуа-Мешэн о Мервских туркменах 1883 г. // СМА. Вып. 6. СПб. : Военная типография, 1883. С. 122–131.
12. Артамонов Л.Г. Покорение туркмен-текинцев русскими войсками под начальством генерала Скобелева в 1880–81 гг. СПб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1884. 32 с.
13. Ихсанов А.Р. Туркмены-текинцы в XVII – начале XVIII в. // Тюркологический сборник 2011–2012. М. : Наука, 2013. С. 151–170.
14. Аннанепесов М. Хозяйство туркмен в 18–19 вв. Ашхабад : Ылым, 1972. 284 с.
15. Семенов А.А. Очерки из истории присоединения вольной Туркмении (1881–1885 гг.). По архивным данным. Ташкент, 1909 (отд. отт. из Туркестанских ведомостей, 1909. № 83–184). 122 с.
16. Присоединение Туркмении к России (сборник архивных документов). Ашхабад, 1960. 824 с.
17. Атанязов С. Словарь туркменских этнонимов. Ашхабад : Ылым, 1988. 180 с.
18. Историко-культурное наследие Туркменистана. Энциклопедический словарь. Стамбул, 2000. 381 с.
19. Бёрнс А. Путешествие в Бухару: рассказ о плавании по Инду от моря до Лагора с подарками великобританского короля и отчет о путешествии из Индии в Кабул, Татарию и Персию, предпринятом по предписанию высшего правительства Индии в 1831, 1832 и 1833 годах лейтенантом Ост-Индской компанейской службы, Александром Борнсом, членом Королевского общества. [в 3 ч.]. Ч. 3. М. : Издание И.В. Голубкова в Университетской типографии, 1849. 628 с.
20. Записка о дороге из Асхабада в Мерв хорунжия 1-й конной батареи Терского казачьего войска Соколова 1882 г. // СМА. Вып. 6. СПб. : Военная типография, 1883. С. 156–199.
21. The Merv Oasis travels and adventures east of the Caspian during the years 1879–80–81, including five months' residence among the Tekkés of Merv by Edmond O'Donovan special correspondent of the 'Daily news'. Vol. II. G.P. Putnam's Sons. New York, 1883. 500 p.
22. The Russians at Merv and Herat, and their power of invading India. By Charles Marvin. London, 1883. 470 p.
23. Türkmen hanlary we serdarlary. Ensiklopediýa. 2020. Aşgabat : Ýlymly. 163 s. (на туркменском языке).
24. Лессар П.М. Мервские ханы. Положение Мерва и Атека в конце 1882 года // СМА. Вып. VI. СПб., 1883. С. 62–82.
25. Абду-с-Саттар Казы. Книга рассказов о битвах текинцев: Туркменская историческая поэма XIX в. СПб. : Императорская АН, 1914. 82 с.
26. Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. : в 4 т. СПб. : Тип. В. Балашова, 1883. Т. 1. 158 с.
27. Почекаев Р.Ю. Кочевые подданные среднеазиатских ханов: особенности правового статуса в записках путешественников XIX в. // Труды Института востоковедения РАН, Вып. 7: Тюркские кочевники в Азии и Европе: цивилизационные аспекты истории и культуры. М. : ИВ РАН, 2018. С. 215–225.
28. Ибрагимов И. Некоторые заметки о хивинских туркменах и киргизах (Из записной книжки) // Военный сборник. 1874. Т. 98, № 9. С. 133–163.
29. Сапаров М. «Дженг-е-Мерв» как персидский источник по изучению истории Южного Туркменистана середины XIX в. Ашхабад : Ылым, 1990. 63 с.
30. Быков А. Теке-Мерва. Ташкент. 1879. Отдельный оттиск. 28 с. URL: <http://ts.manas.edu.kg> (дата обращения: 09.03.2019).
31. Алиханов-Аварский М. Мервский оазис и дороги, ведущие к нему. СПб., 1883. 108 с.

32. Алиханов-Аварский М. Закаспийские воспоминания. 1881–1885 // Вестник Европы. СПб., 1904. № 9. С. 73–125.
33. Тихомиров М.Н. Присоединение Мерва к России. М. : Восточная литература, 1960. 240 с.
34. Россия и Туркмения в XIX веке. К вхождению Туркмении в состав России. Ашхабад : Туркмен. гос. изд-во, 1946. 327 с.
35. Прасалов В. Мургабский поход 1885 г., завершившийся боем с авганцами на Кушке 18 марта. СПб. : Военная типография, 1910. 168 с.
36. Арминий Вамбери. Путешествие по Средней Азии. М. : Восточная литература, 2003. 175 с.
37. Обзор Закаспийской области. За 1891 год. Асхабад : Типография Штаба Закаспийской области, 1893.
38. Обзор Закаспийской области за 1900 год. Асхабад : Типография Штаба Закаспийской области, 1902.
39. Куропаткин А. Туркмения и туркмены. СПб. : Тип. В.А. Полетики, 1879. 57 с.
40. Гладышев П.И. Заметки об Атеке и Кара-Куме // Известия Кавказского отдела Русского географического общества. Тифлис, 1883. Т. 8, № 1. С. 109–127.
41. А.Р. Письма англичанина из Мерва // Военный сборник. 1881. № 11. С. 176–206.
42. Stewarts C.E. The Country of the Tekke Turkomans, and the Tejend and Murghab Rivers // Proceedings of the Royal Geographical Society and Monthly Record of Geography. New Monthly Series. Sep. 1881. Vol. 3, № 9. P. 513–546.
43. Русинов В.В. Водоземельные отношения и община у туркмен // Труды Туркестанского статистико-экономического общества. Ташкент, 1918. Вып. I. 55 с.
44. Карелин Г.С. Путешествия Г.С. Карелина по Каспийскому морю. СПб. : Тип. Имп. акад. наук, 1883. VI. 497 с.

References

1. Atdaev, S. (2010) *Turkmeny Khivinskogo khanstva v XVIII v.* [Turkmens of the Khiva Khanate in the 18th century]. Kazan: Rossiyskiy gumanitarnyy nauchnyy fond.
2. Dzhikiev, A. (1991) *Ocherki proiskhozhdeniya i formirovaniya turkmenskogo naroda v epokhu Srednevekov'ya* [Essays on the origin and formation of the Turkmen people in the Middle Ages]. Ashgabat: Turkmenistan.
3. Central State Archive of Turkmenistan. Fund 1. List 2. File 7732. L. 12–12 rev.
4. Petrushevich, N.G. (1880a) Yugo-vostochnoe pribrezh'e Kaspiyskogo morya i dorogi ot nego v Merv [South-Eastern coast of the Caspian Sea and roads from it to Merv]. In: *Zapiski Kavkazskogo Otdela Imperatorskogo Rossiyskogo Geograficheskogo Obshchestva* [Notes of the Caucasus Department of the Imperial Russian Geographical Society]. Book XI, Vol. 1. Tiflis: Tipografiya Glavnogo upravleniya namestnika kavkazskogo. pp. 123–214.
5. Rawlinson, H.C. (1879) The Road to Merv. *Proceedings of the Royal Geographical Society and Monthly Record of Geography*. New Monthly Series. 1 (3) (Mar.). pp. 161–191.
6. Murav'ev, N. (1822) *Puteshestvie v Turkmeniyu i Khivu v 1819 i 1820 godakh gvardeyskogo general'nogo shtaba kapitana Nikolaya Murav'eva, poslannogo v sii strany dlya peregovorov* [Journey to Turkmenistan and Khiva in 1819 and 1820 of Nikolai Muravyov, the Captain of the Guards General Staff, sent to these countries for negotiations]. Part 2. Moscow: Tipografiya Avgusta Semena.
7. Bregel', Yu.E. (1961) *Khorezmskie turkmeny v XIX v.* [Khorezm Turkmens in the 19th century]. Moscow: Izd-vo Vost. lit.
8. Struve, V.V. & Borovkov, A.K. (1938) *Materialy po istorii turkmen i Turkmenii* [Materials on the history of Turkmens and Turkmenistan]. Vol. 2. Moscow; Leningrad: USSR AS.
9. Petrushevich, N.G. (1880b) Turkmeny mezhdru starym ruslom Amu-Dar'i (Uzboem) i severnymi okrainami Persii [Turkmens between the old channel of the Amu Darya (Uzboy) and the northern outskirts of Persia]. In: *Zapiski kavkazskogo otdeleniya Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva* [Notes of the Caucasus Branch of the Imperial Russian Geographical Society]. Book 11. Vol. 1. Tiflis: Tipografiya Glavnogo upravleniya namestnika kavkazskogo. pp. 1–80.
10. Charykov, N.V. (1914) *Mirnoe zavoevanie Merva. (Iz vospominaniy o pokhode generala A.V. Komarova v 1885 g.)* [Peaceful conquest of Merv. (From the memoirs of the campaign of General A.V. Komarov in 1885)]. *Istoricheskiy vestnik*. 11. pp. 486–518.
11. SMA. (1883) *Zapiska barona Benua-Meshen o Mervskikh turkmenakh 1883 g.* [Note of Baron Benois-Meshen about the Merv Turkmens, 1883]. Vol. 6. St. Petersburg: Voennaya tipografiya. pp. 122–131.
12. Artamonov, L.G. (1884) *Pokorenie turkmen-tekintsev russkimi voyskami pod nachal'stvom generala Skobeleva v 1880–81 gg.* [The conquest of the Turkmen-Tekins by Russian troops under the command of General Skobelev in 1880–81]. St. Petersburg: Tip. M.M. Stasyulevicha.
13. Ikhsanov, A.R. (2013) *Turkmeny-tekinty v XVII – nachale XVIII v.* [Turkmen-Tekins in the 17th – early 18th centuries]. In: *Tyurkologicheskiy sbornik 2011–2012* [Turkological collection of 2011–2012]. Moscow: Nauka. pp. 151–170.
14. Annanepesov, M. (1972) *Khozyaystvo turkmen v 18–19 vv.* [Economy of Turkmens in the 18th–19th centuries]. Ashgabat: Ylym.
15. Semenov, A.A. (1909) *Ocherki iz istorii prisoedineniya vol'noy Turkmenii (1881–1885 gg.)*. Po arkhivnym dannym [Essays from the history of the acquisition of free Turkmenistan (1881–1885). According to archival data]. From *Turkestanskije vedomosti*. 83–184.
16. Prisoedinenie Turkmenii k Rossii (sbornik arkhivnykh dokumentov) [Turkmenistan's becoming a subject of Russia (collection of archival documents)]. Ashgabat:.
17. Ataniyazov, S. (1988) *Slovar' turkmenskikh etnonimov* [Dictionary of Turkmen ethnonyms]. Ashgabat: Ylym.
18. Gundogdyev, O.A. & Muradov, R.G. (2000) *Istoriko-kul'turnoe nasledie Turkmenistana. Entsiklopedicheskiy slovar'* [Historical and cultural heritage of Turkmenistan. Encyclopedic Dictionary]. Istanbul: UNDP.
19. Berns, A. (1849) *Puteshestvie v Bukharu: rasskaz o plavanii po Indu ot morya do Lagora s podarkami velikobritanskogo korolya i otchet o puteshestvii iz Indii v Kabul, Tatariyu i Persiyu, predprinyatom po predpisaniiyu vysshego pravitel'stva Indii v 1831, 1832 i 1833 godakh leytenantom Ost-Indskoy kompaneynskoj sluzhby, Aleksandrom Bornsom, chlenom Korolevskogo obshchestva: [v 3 ch.]* [A journey to Bukhara: a story about a voyage along the Indus from the sea to Lagor with gifts from the British king and an account of the journey from India to Kabul, Tartary and Persia, undertaken by order of the supreme government of India in 1831, 1832 and 1833 by Alexander Bornes, F.R.S., lieutenant of the East India Company: [in 3 parts]]. Part 3. Moscow: Izdanie I.V. Golubkova v Universitetskoy tipografii.
20. SMA. (1883) *Zapiska o doroge iz Ashhabada v Merv khorunzhiya 1-y konnoy batarei Terskogo kazach'ego voyska Sokolova 1882 g.* [Note on the road from Ashgabat to Merv by the cornet of the 1st horse battery of the Terek Cossack Army Sokolov, 1882]. Vol. 6. St. Petersburg: Voennaya tipografiya. pp. 156–199.
21. O'Donovan, E. (1883) *The Merv Oasis travels and adventures east of the Caspian during the years 1879-80-81, including five months' residence among the Tekkés of Merv*. Vol. II. New York: G.P. Putnam's Sons.
22. Marvin, Ch. (1883) *The Russians at Merv and Herat, and their power of invading India*. London: W.H. Allen & Co.
23. Ylymly. (2020) *Türkmen hanlary we serdarlary. Ensiklopediýa*. Ashgabat: Ylymly. (In Turkmen).
24. Lessar, P.M. (1883) *Mervskie khany. Polozhenie Merva i Ateka v kontse 1882 goda* [Merv khans. The position of Merv and Atek at the end of 1882]. SMA. VI. pp. 62–82.
25. Abdu-s-Sattar Kazy. (1914) *Kniga rasskazov o bitvakh tekintsev: Turkmenskaya istoricheskaya poema XIX v.* [Book of stories about the battles of the Tekins: Turkmen historical poem of the 19th century]. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.
26. Grodekov, N.I. (1883) *Voyna v Turkmenii. Pokhod Skobeleva v 1880–1881 gg.: v 4 t.* [War in Turkmenistan. Skobelev's campaign in 1880–1881: in 4 vols]. Vol. 1. St. Petersburg: Tip. V. Balashova.

27. Pochekaev, R.Yu. (2018) Kochevye poddannye sredneaziatskikh khanov: osobennosti pravovogo statusa v zapiskakh puteshestvennikov XIX v. [Nomadic subjects of the Central Asian khans: features of the legal status in the notes of travelers of the 19th century]. In: *Trudy Instituta vostoковедeniya RAN* [Proceedings of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences]. Vol. 7. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. pp. 215–225.
28. Ibragimov, I. (1874) Nekotorye zametki o khivinskikh turkmenakh i kirgizskikh (Iz zapisnoy knizhki) [Some notes about Khiva Turkmen and Kirghiz peoples (From a notebook)]. *Voennyi sbornik*. 98 (9). pp. 133–163.
29. Saparov, M. (1990) “Dzheng-e-Merv” kak persidskiy istochnik po izucheniyu istorii Yuzhnogo Turkmenistana serediny XIX v. [“Jeng-e-Merv” as a Persian source for the study of the history of Southern Turkmenistan in the middle of the 19th century]. Ashgabat: Ylym.
30. Bykov, A. (1879) *Teke-Merva*. Tashkent. [Online] Available from: <http://ts.manas.edu.kg> (Accessed: 09.03.2019).
31. Alikhanov-Avarskiy, M. (1883) *Mervskiy oazis i dorogi, vedushchie k nemu* [Merv oasis and roads leading to it]. St. Petersburg.
32. Alikhanov-Avarskiy, M. (1904) Zakaspiyskie vospominaniya. 1881–1885 [Transcaspien memories. 1881–1885]. *Vestnik Evropy*. 9. pp. 73–125.
33. Tikhomirov, M.N. (1960) *Prisoedinenie Merva k Rossii* [Merv’s becoming a subject of Russia]. Moscow: Vostochnaya literatura.
34. Anon. (1946) *Rossiya i Turkmeniya v XIX veke. K vkhozhdeniyu Turkmenii v sostav Rossii* [Russia and Turkmenistan in the 19th century. On Turkmenistan’s becoming a subject of Russia]. Ashgabat: Turkmen. gos. izd-vo.
35. Prasalov, V. (1910) *Murgabskiy pokhod 1885 g., zavershivshiyusa boem s avgantsami na Kushke 18 marta* [The Murgab campaign of 1885, which ended in a battle with the Afghans on the Kushka River on March 18]. St. Petersburg: Voennaya tipografiya.
36. Vambery, A. (2003) *Puteshestvie po Sredney Azii* [Journey through Central Asia]. Moscow: Vostochnaya literatura.
37. Anon. (1893) *Obzor Zakaspiyskoy oblasti. Za 1891 god* [Overview of Transcaspien Oblast for 1891]. Ashgabat: Tipografiya Shtaba Zakaspiyskoy oblasti.
38. Anon. (1902) *Obzor Zakaspiyskoy oblasti za 1900 god* [Overview of Transcaspien Oblast for 1900]. Ashgabat: Tipografiya Shtaba Zakaspiyskoy oblasti.
39. Kuropatkin, A. (1879) *Turkmeniya i turkmeny* [Turkmenistan and Turkmens]. St. Petersburg: Tip. V.A. Poletiki.
40. Gladyshev, P.I. (1883) Zametki ob Ateke i Kara-Kume [Notes on Atek and Kara-Kum]. *Izvestiya Kavkazskogo otdela Russkogo geograficheskogo obshchestva*. 8 (1). pp. 109–127.
41. A.R. (1881) Pis'ma anglichanina iz Merva [Letters from an Englishman from Merv]. *Voennyi sbornik*. 11. pp. 176–206.
42. Stewarts, C.E. (1881) The Country of the Tekke Turkomans, and the Tejend and Murghab Rivers. *Proceedings of the Royal Geographical Society and Monthly Record of Geography*. New Monthly Series. Sep. 3 (9). pp. 513–546.
43. Rusinov, V.V. (1918) Vodozemel'nye otnosheniya i obshchina u turkmen [Water and land relations and the community among the Turkmen]. In: *Trudy Turkestanskogo statistiko-ekonomicheskogo obshchestva* [Proceedings of the Royal Geographical Society and Monthly Record of Geography]. Vol. 1 Tashkent: [s.n.].
44. Karelin, G.S. (1883) *Puteshestviya G.S. Karelina po Kaspiyskomu moryu* [G.S. Karelin’s trip on the Caspian Sea]. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.

Информация об авторе:

Атдаев С.Д. – канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник Института истории и археологии Академии наук Туркменистана (Ашхабад, Туркменистан). E-mail: serdar63atdayev@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

S.J. Atdayev, Cand. Sci. (History), leading research fellow, Institute of History and Archaeology, Academy of Sciences of Turkmenistan (Ashgabat, Turkmenistan). E-mail: serdar63atdayev@gmail.com, serdar-atdayev@rambler.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 07.01.2023;
одобрена после рецензирования 23.01.2023; принята к публикации 31.01.2023.

The article was submitted 07.01.2023;
approved after reviewing 23.01.2023; accepted for publication 31.01.2023.